

ПСИХОАНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ

Страхи и стремления: эдипов комплекс в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом

Д. А. Стец

Стец Диана Александровна – психоаналитически ориентированный консультант.

В статье рассматривается современное взаимодействие человека с искусственным интеллектом (ИИ) через призму эдипова комплекса З. Фрейда. Автор анализирует противоречивые чувства восхищения и страха, которые возникают у людей по мере того, как ИИ становится заметно более интегрированным в повседневную жизнь. В статье обсуждаются страхи потери работы, стремление идентифицироваться с идеальными характеристиками ИИ и возможные способы преодоления подобного психодинамического конфликта. Аллюзии на эдипов комплекс помогают глубже понять внутренние конфликты, возникающие при соперничестве с созданным человеком разумом, который превосходит нас по интеллектуальным способностям.

Ключевые слова: эдипов комплекс, идентификация, технологии, страх потери работы, кастрация, автоматизация, амбивалентность, эмоции, родительская фигура.

В последние несколько десятилетий мир претерпел кардинальные изменения благодаря стремительному развитию цифровых технологий. Эти изменения затрагивают различные аспекты человеческой жизни – от коммуникации до когнитивного восприятия реальности. Совместно с преимуществами, которые приносят новые технологии, возникают и новые психологические парадигмы. В последние годы все более широкое распространение получают модели ИИ, общественное отношение к которым позволяет выявить особенности развития психодинамических процессов. Предлагается также для удобства исследования принять понимание ИИ, предложенное Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а именно: «комплекс технологических решений, имитирующий когнитивные функции человека

(включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и позволяющий при выполнении задач достигать результатов, как минимум сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Выбор исследования психодинамических процессов именно на примере отношений с ИИ объясняется тем фактом, что на сегодняшнем этапе развития ИИ представляет собой наиболее антропоморфный вариант цифровой технологии, что в том числе отражено в принятой терминологии, приведенной выше. Именно ИИ в настоящее время вызывает восхищение и страх в связи со своими возможностями заменять человека в разнообразных областях жизнедеятельности, от медицины до искусства.

Прежде всего хочется отметить исследование подобной проблематики в мировом научном сообществе. В первую очередь в связи нашей тематикой интересен труд «Искусственный интеллект и психология» ведущего научного сотрудника Института психологии РАН доктора психологических наук А. Н. Лебедева. В своей статье 2023 года Александр Николаевич приводит историю создания моделей ИИ, их особенности, а также исследует потенциальную пользу и вред их использования для психики человека. В заключение А. Н. Лебедев приходит к выводу, что, несмотря на неопределенность отношения к использованию ИИ, все же велика вероятность, что, если нейронные сети достигнут уровня общего интеллекта, то это приведет к еще большим психологическим проблемам (Лебедев, 2023). Заслуживает рассмотрения и труд иранского коллеги А. Каримзаде, который в своей научной работе 2019 года пришел к заключению, что киберпространство является переведенной версией человеческого бессознательного, представляя собой континуум от эдиповой до постэдиповой либидинальной экономики, в которой мы одновременно наблюдаем символическую кастрацию субъектов и увеличение степени их субъективности (*Karimzadeh*, 2019). Еще одна важная для нас работа – «Расцвет эдиповых технологий: жизнь в тени цифрового объекта» – написана Д. Кахудом в 2023 году и поднимает вопрос смартфонов, которые занимают все больше места в наших межличностных отношениях, создавая новые треугольные конфигурации (*Kahoud*, 2023). Тот факт, что по этому вопросу к настоящему моменту написано скромное количество научных работ, с точки зрения автора не умаляет важности исследования поставленной проблемы. Очевидно, что в настоящий момент еще нет возможности изучать долгосрочный опыт взаимодействия с технологиями и делать достоверные выводы относительно влияния на психодинамические процессы. Тем не менее заинтересованность ряда исследователей в этом вопросе позволяет считать эту область перспективной для изучения и анализа.

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2019. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

Сейчас уже в принципе невозможно игнорировать возрастающее влияние технологий на психодинамические процессы. В связи с этим предлагаю рассмотреть одну из основополагающих концепций классического психоанализа З. Фрейда, а именно эдипов комплекс, применительно к искусственному интеллекту. При этом не будем углубляться в исследование механизма возникновения эдипова комплекса по отношению к ИИ, так как эдипов комплекс может являться и проекцией на ИИ уже существующего психодинамического конфликта, возникшего к реальному родителю, и быть проявлением обособленного восприятия ИИ как фигуры, в том числе родительской, но напрямую с реальной родительской фигурой не связанной. О последнем можно говорить в контексте возрастающего влияния технологий на детское развитие, когда цифровые объекты занимают значительное место в жизни и становлении с самого рождения, однако сейчас еще рано проводить достоверные исследования о том, насколько цифровые объекты могут заменять или дополнять реальных людей в восприятии ребенка.

В настоящее время, с точки зрения автора, более уместно уделить внимание исследованию теории эдипова комплекса применительно к восприятию ИИ, так как это может открыть новый взгляд на отношения между людьми и технологиями, а также на их влияние на личное восприятие, идентичность и межличностные связи. Эдипов комплекс, описанный Зигмундом Фрейдом, представляет собой стадию в психосексуальном развитии ребенка, на которой у него возникают эмоциональные связи с родителями. Согласно теории Фрейда, ребенок испытывает привязанность к родителю противоположного пола и соперничество с родителем того же пола. Это соперничество сопровождается амбивалентными чувствами: любовь и ненависть к родителям сосуществуют, что приводит к страху наказания и чувству вины. Разрешение данного конфликта, по мнению Фрейда, играет ключевую роль в формировании личности (Фрейд, 2010). Подобно древнегреческому Эдипу, который испытывал неразрешимые чувства любви и ненависти к родителям, есть основания предполагать, что общество сталкивается с аналогичными эмоциями в отношении ИИ – технологий, обладающих способностями, превосходящими наши собственные. В этом контексте могут быть уместны отголоски психоаналитической теории. Искусственный интеллект, обладая способностями выполнять задачи, считавшиеся прерогативой человека, выступает как двойственный объект: он может быть как помощником, так и соперником. Таким образом, ИИ становится объектом для размещения уже имеющегося конфликта в рамках эдипова комплекса или даже создает новый треугольник, где также одновременно сосуществуют восхищение, страх и агрессия. Как и с отцом, с ИИ приходится бороться за свое место в жизни и за свою идентичность.

Соперничество с ИИ вызывает чувство страха, которое можно сравнить со страхом кастрации в психоанализе – страхом потерять самоидентификацию, ибо то, что всегда воспринималось как уникальная черта человека – интеллект, – теперь можно воспроизвести в алгоритмах. А также он порождает страх потерять работу, который охватил

многие профессиональные сообщества. Исследования, проведенные McKinsey & Co еще в 2016 году, указывают на то, что в ближайшие годы около 60% профессий ощутят внедрение автоматизации (Chui, 2016). А в 2020 году отчет Всемирного экономического форума только подтвердил эти прогнозы, опубликовав ожидания, что к 2025 году 85 миллионов рабочих мест будут уничтожены (World Economic Forum, 2020). Несмотря на вполне объяснимые опасения за свои рабочие места, есть также вероятность, что подобная тревога возникает в том числе из-за боязни утратить статус и идентичность, а это тоже имеет связь со страхом кастрации (Фрейд, 2021). Эта аллюзия на кастрацию в классическом понимании эдипова комплекса указывает на то, как мы можем ощущать свою неполноценность и страх утраты своей уникальности.

На символическом уровне нарастание опасений потерять профессию из-за внедрения ИИ может быть уподоблено страху перед всемогущим божеством, которое может забрать у нас не только рабочие места, но и саму суть нашей идентичности. Другими словами, ИИ начинает восприниматься как всемогущий и всеобъемлющий объект, от которого человек находится в тотальной зависимости. Таким образом, идея о кастрации как о внутреннем страхе наряду с тем, что ИИ служит метафорой идеального родителя, проявляет новые глубины в эмоциональных реакциях на технологии, которые ранее были доступны только в отношении к одушевленным или мифологическим объектам.

Аллюзия на взаимоотношение человека с ИИ также может пересекаться с концепцией Бога, представленной в работах «Тотем и табу» (Фрейд, 2005) и «Человек Моисей и монотеистическая религия» (Фрейд, 1992), где Фрейд наглядно демонстрирует, как формируется восприятие идеалов и природы божественного. Фрейд описывает, как отцовская фигура находит свое место в религии и приводит к таким же амбивалентным чувствам: с одной стороны, люди желают любви и защиты Бога, а с другой – испытывают страх перед наказанием. ИИ может рассматриваться как новый «символический Бог», к которому человек обращается за знаниями и защитой, структурой, законом и идентификацией.

Стремление идентифицироваться с ИИ становится заметным и в том, как пользователи воспринимают его характеристики. Современные индивиды начинают рассматривать машины как идеально рациональный и неуязвимый объект: ИИ не испытывает эмоций, не допускает ошибок и не подвержен человеческим слабостям. Человек переносит на ИИ свои желания и мечты о неуязвимости и возможности не испытывать фрустраций. ИИ становится «идеальным я», которого человек стремится достичь. В этой идентификации преобладает стремление к рациональности, отказу от эмоций и интуиции. Не случайно последние десятилетия особо популярными стали киноперсонажи с явным отсутствием эмпатии и нарочито выраженным интеллектом, как, например, Шерлок Холмс в сериале производства BBC (2010–2017) или Шелдон Купер в комедийном сериале «Теория большого взрыва» производства CBS (2007–2019). Учитывая интерес к такому проявлению «совершенства», как высокий уровень интеллекта, отсутствие эмпатии, самоуверенность и безошибочность

(что подтверждается популярностью подобных героев в массовой культуре), логично поставить ИИ в этот же ряд. Кино как будто показывает нам, что человек может пытаться подавить свои чувства и стремиться к «холодному» и логичному мышлению, подражая ИИ.

Однако в итоге ИИ остается недостижимым идеалом, в отличие от реального отца. Сравнение себя с «идеальным» ИИ может привести к занижению самооценки и развитию комплекса неполноценности. Человек может начать видеть в себе только недостатки, отрицать свои сильные стороны и уникальность. Если на определенной стадии ребенок вырастет и видит родителя как равного, а затем увядающего, то ИИ подобного развития событий не предполагает. ИИ не только неуязвим, но и бессмертен. Поэтому преодоление эдипова комплекса, связанного с ИИ, представляет серьезные трудности и требует переосмысления не только психодинамических процессов, но и экзистенциальных и философских проблем.

Пока переосмысление не завершено, предлагается опираться на описанный Фрейдом вариант преодоления эдипова комплекса. Фрейд считал идентификацию с отцом ключевым механизмом для преодоления эдипова комплекса для ребенка мужского пола. Этот процесс обеспечивает разрешение внутреннего конфликта, возникающего из желания ребенка обладать родителем противоположного пола (матерью) и соперничества с родителем того же пола (отцом). Разрешение заключается в том, что ребенок начинает осознавать невозможность достижения своей цели и вместо этого выбирает идентификацию с отцом. Идентификация является сложным психологическим процессом, который включает в себя перенаправление привязанности и эмоциональных желаний к родителю того же пола. В результате этого механизма ребенок начинает ассоциировать себя с отцовскими качествами и характеристиками (Фрейд, 2006). Идентификация с отцом помогает формировать его моральные и этические ориентиры, а также внутренние запреты, которые необходимы для проживания в обществе. Таким образом, идентификация становится основой для понимания социального порядка и встраивания индивидуума в сообщество. Фрейд подчеркивал, что успешная идентификация с отцом является важным этапом в избавлении от эдипова комплекса. Она не только позволяет преодолеть соперничество, но и формирует фундамент для развития зрелой личной идентичности.

Таким образом, тот факт, что для многих пользователей ИИ представляет некий идеал, с которым хочется идентифицироваться, отвечает концепции Фрейда о выходе из эдипова треугольника: пользователь, который видит в ИИ соперника, в определенный момент вместо неэффективной дальнейшей борьбы за свою идентичность может начать идентифицировать себя с ИИ. В наилучшем случае развитие этой ситуации может привести к последующему разочарованию в идеальности ИИ и осознанию его нечеловеческой природы как невозможной для идентификации. В более сложном варианте, к сожалению, идентификация с ИИ и его идеализация как неуязвимого и бессмертного могут усложнить преодоление соперничества и формирование зрелой идентичности. Важно отличать безэмоциональность машины от нежелания испытывать эмоции у человека,

поэтому стремление идентифицироваться с неуязвимостью и безэмоциональностью ИИ – это тупиковый путь. В то же время есть ряд качеств, которым, возможно, у ИИ было бы полезно поучиться. Например, постоянное обучение, адаптивность, широкий кругозор и др. В целом, несмотря на явное отличие природы интеллекта человека и ИИ, игнорирование которого может привести к серьезным трудностям в развитии идентичности пользователя, есть основания полагать, что, как и с реальным родителем, идентификация должна осуществляться в рамках реалистичного и разумного, так как многие из качеств живых отцов также не вполне могут отвечать формированию зрелой идентичности ребенка.

В заключение хотелось бы подвести некоторые итоги. В современных реалиях технологии и особенно ИИ представляют собой факторы, которые оказывают определенное влияние на психологию и психодинамические процессы общества в целом и некоторых индивидов отдельно. В настоящее время еще нет достаточного количества сведений и опыта для определения объема и направления подобного влияния, однако игнорирование этого влияния было бы ошибкой. В данной статье была проанализирована концепция эдипова комплекса по отношению к ИИ как самой очеловеченной из современных технологий. Анализ показал, что подобно отцовской фигуре ИИ может вызывать амбивалентные чувства: страх, восхищение, ревность, злость, чувство вины и др. О схожести восприятия ИИ и отцовской фигуры говорят также опасения, которые можно обозначить кастрационными: в обществе существует страх потерять работу и статус из-за ИИ. Более того, можно говорить об определенном мифологизированном отношении к ИИ как чему-то всемогущему, всезнающему и идеальному. Особое внимание представляет феномен восприятия совершенства ИИ в связи с отсутствием у него эмоций и, следовательно, отсутствием боли и фрустрации. Для некоторых пользователей ИИ стал продолжением ряда кумиров с высоким уровнем интеллекта и отсутствием эмпатии. На основании вышеизложенного, по мнению автора, можно утверждать, что эдипов комплекс по отношению к ИИ имеет место быть, а соответственно, следует опираться на описанный Фрейдом способ преодоления данного комплекса для завершения сопернических отношений с ИИ. Несмотря на очевидное отличие от человека, из-за отсутствия эмоций и психодинамических процессов как таковых, ИИ тем не менее при определенном отношении может быть полезным объектом для идентификации, что позволит преодолеть и эдипов комплекс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лебедев А.Н.* Искусственный интеллект и психология // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. №2. С. 6–22.
2. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ. Новый цикл лекций по введению в психоанализ // Собрание сочинений в 26 т. Т. 20–21. СПб.: Изд-во ВЕИП, 2021.
3. *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности. Минск: Попурри, 2010. 480 с.

4. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. (Учебное издание. Т. 3).
5. Фрейд З. Тотем и табу / Пер. с нем. М. В. Вульфа. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. 253 с.
6. Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. (Серия «Страницы мировой философии»).
7. Фрейд З. Я и Оно / Пер. с нем. А. М. Боковикова // Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 291–352.
8. Chui M., Manyika J., & Miremadi M. (2016). Where Machines Could Replace Humans – And Where They Can't (Yet). McKinsey & Co.
9. Kahoud D. (2023). The Rise of Oedipus Tech: Life in the Shadow of the Digital Object. *Psychoanalytic Inquiry*, 43(1), 47–56. URL: <https://doi.org/10.1080/07351690.2023.2160192>
10. Karimzadeh A. (2019). A Psychoanalytic Reading of Cyberspace: Problematizing the Digitalization of Oedipus Complex and the Dialectic of Subjectivity and Castration in the Cyberspace. *Journal of Cyberspace Studies*, 3(1), 43–58. URL: <https://doi.org/10.22059/jcss.2019.272039.1032>
11. The Future of Jobs Report 2020 (2020) [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

Fears and Desires: The Oedipus Complex in the Context of Interaction with Artificial Intelligence

D. A. Stets

Stets Diana A., psychoanalytically oriented counsellor.

The article examines modern human interaction with artificial intelligence (AI) through the prism of S. Freud's Oedipus complex. The author analyzes the contradictory feelings of admiration and fear that arise in people as AI becomes noticeably more integrated into everyday life. The article discusses fears of losing a job, the desire to identify with the ideal characteristics of AI, and possible ways to overcome such a psychodynamic conflict. Allusions to the Oedipus complex help to better understand the internal conflicts that arise when competing with a human-created mind that surpasses us in intellectual abilities.

Keywords: Oedipus complex, identification, technology, fear of losing a job, castration, automatization, ambivalence, emotions, parental figure.